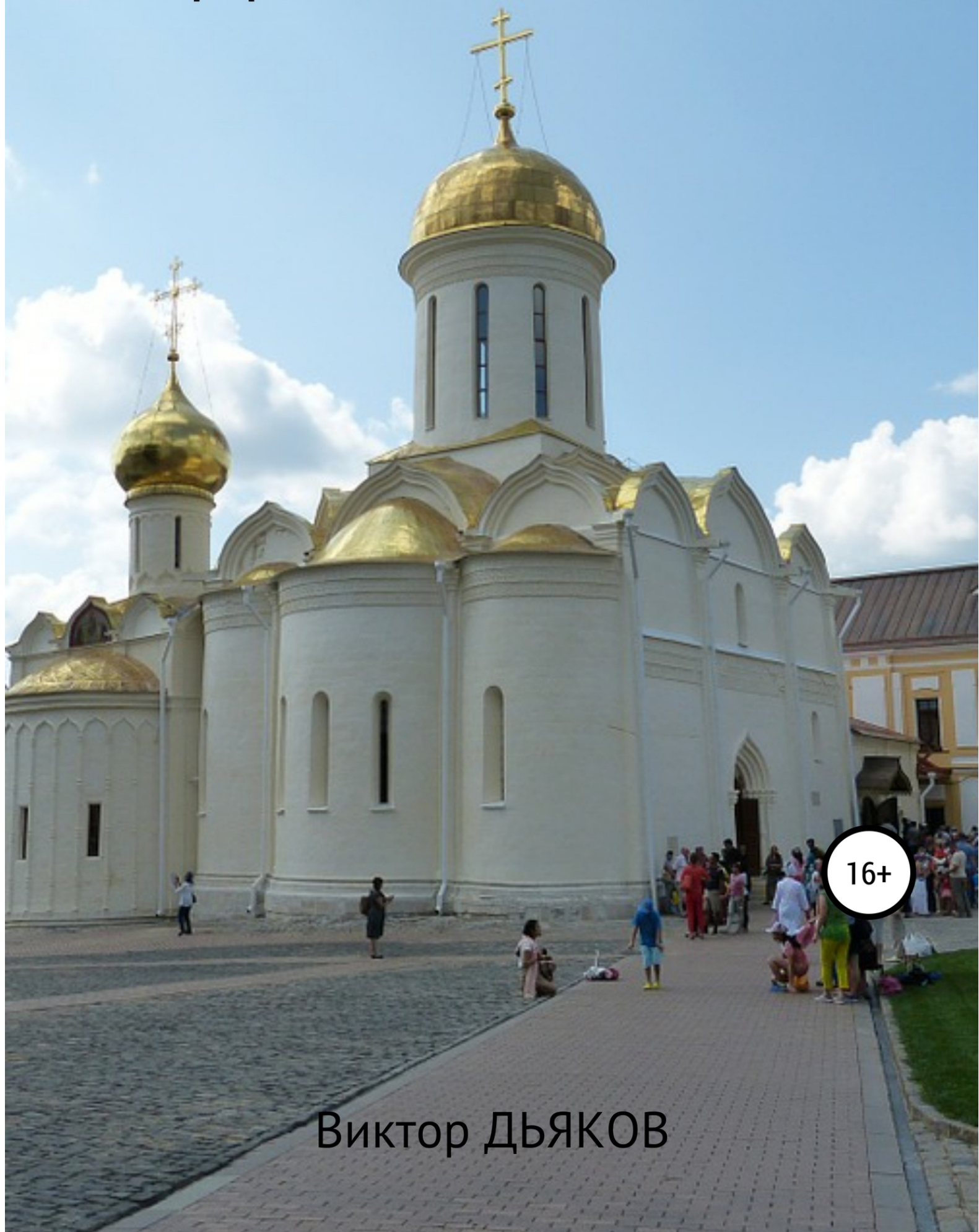

ДЕЛАЙ КАК Я!

16+

Виктор ДЬЯКОВ

Виктор Дьяков

Делай как я!

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Дьяков В. Е.

Делай как я! / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Два классных руководителя везут детей на экскурсию в Троице-Сергиеву лавру. Одна из учителей уже пожилая, и, что называется, "педагог от Бога", но за пределами своей профессии крайне непрактична. Вторая помоложе, цинична, но как педагог ничего из себя не представляет. Зато по жизни она умеет довольно успешно "толкаться"...

Виктор Дьяков Делай как я!

Наталья Сергеевна, учитель русского языка и литературы и одновременно классный руководитель 6-го «Б», одной из окраинных московских школ, проводила классный час. Обсуждалась, предстоящая на будущей неделе, плановая экскурсия в Сергиев Посад:

– Дети, в следующую среду, мы с вами посетим Троице-Сергиеву Лавру. Кто-нибудь из вас знает, что это такое?

Вопрос классного руководителя не вызвал никакой ответной реакции. Шестиклассники, то есть двенадцатилетние мальчики и девочки, большинство из которых уже свободно ориентировались в «дебрях» Интернета и в «недрах памяти» своих мобильных телефонов, о Троице-Сергиевой Лавре ничего не знали. Наталья Сергеевна вздохнула, но не выразила, ни удивления, ни возмущения. За двадцать шесть лет работы в школе она много повидала, к тому же отлично помнила, что и сама в свои двенадцать лет не имела понятия о Троице-Сергиевой Лавре. Тогда, во времена ее детства, полагалось знать совсем иное, например, слова песни «Взвейтесь кострами», или имена и подвиги пионеров-героев, таких как Павлик Морозов. И она все это знала. Но сейчас, на исходе первого десятилетия двадцать первого века, когда приоритетом воспитания подрастающего поколения вроде бы объявлены национальные исторические ценности, в том числе и религиозные... Так, почему же они их не знают!?

Впрочем, классный руководитель такого вопроса не задала, а стала терпеливо объяснять:

– Троице-Сергиева Лавра это главный монастырский комплекс Русской православной церкви. Кроме монастыря там же располагается резиденция Патриарха. Также Лавра является историческим памятником русского зодчества...

Наталья Сергеевна заранее подготовилась, наизусть заучив соответствующую статью, размещенную в Интернете, и озвучивала ее классу.

–... Стоимость экскурсии пятьсот рублей. Поставьте в известность своих родителей и, если они не против, до конца этой недели сдайте деньги мне.

Наталья Сергеевна не думала, что из ее класса наберется много желающих ехать в Сергиев Посад. Шестиклассники, дети родившиеся в середине девяностых, от родителей, чья юность и молодость пришлось на годы Перестройки и первые постсоветские. Естественно, особого религиозного чувства, или хотя бы уважения к древним святыням своим детям они, за редким исключением, привить никак не могли. К тому же класс не на сто процентов состоял из хотя бы номинально, по национальному признаку, православных детей. Наталья Сергеевна даже опасалась, как бы учащиеся ее класса из азербайджанских и дагестанских семей не выразили желания тоже принять участия в экскурсии. Но волнения в отношении кавказцев оказались напрасными. Ни один из маленьких «правовверных» не выразил желания ехать в православный монастырь. Что касается остальных, то желающих набралось больше, чем ожидала классная. Из двадцати двух человек деньги принесли четырнадцать. То есть, за вычетом троих кавказцев, отказались только пятеро.

В экскурсии принимали участия сразу два класса, шестые «А» и «Б». Классный руководитель шестого «А» была несколько моложе Натальи Сергеевны, тем не менее, считала себя вправе делать ей замечания, поучать:

– Наталья Сергеевна, что вы с ними носитесь как квочка с цыплятами? Не переживайте так, сейчас дети рано взрослеют, через Интернет они такое узнают, чего мы с вами и в студенческие годы не знали.

– Ирина Петровна, мне уже поздно меняться, какая есть, такая и останусь. И позвольте поинтересоваться, неужели у вас за время работы в школах с детьми никаких ЧП не случилось? – довольно раздраженно отреагировала Наталья Сергеевна.

– Что вы имеете в виду? – не поняла вопроса Ирина Петровна.

– Ну как, неужели неясно? – изумилась столь неожиданной для педагога непонятливости Наталья Сергеевна. – Разве у вас девочки не беременели в 14-15 лет, или мальчики не совершали краж в магазинах, не попадали под машины, во время таких вот экскурсий.

– Нее... никогда. А у вас, что разве были? – Ирина Петровна выглядела несколько сбитой с толку столь неожиданным вопросом.

– У меня, слава Богу, тоже пока, что не случилось. Но я не раз все это наблюдала у своих коллег и знаете, оказаться на их месте не хочу, потому и беспокоюсь, или, как вы выразились, ношусь со своими детьми как квочка с цыплятами. Кстати, а какой у вас общий педстаж? – Наталья Сергеевна усомнилась, что имея солидный педстаж, можно даже не догадываться о «подводных камнях», подстерегающих любого школьного учителя. Таковыми бывали большие педагогические начальники, которые обычно не слишком долго ходили в учителях и просто не успевали «набить шишек», ибо смолоду шли на повышение и покидали школу. Но Ирина Петровна карьеры не сделала и в сорок лет оставалась рядовой училкой и, как ни странно, похоже, действительно, не знала что такое ЧП в школе.

Ирина Петровна ушла от ответа, вернее сделала вид, что не расслышала вопроса. Впрочем, по ходящим по школе слухам, в учителя она переквалифицировалась еще в советское время из пионервожатых и кроме педагогической занималась в постсоветское время и всякой другой деятельностью, вроде бы даже в девяностых «челноком» побывала. По пионерским временам она явно ностальгировала. Вот и сейчас едва подали автобус она закомандовала чисто по-пионерски:

– Стройся, к автобусу шагом марш... не толкаться, всем места хватит, наши места на правой стороне!...

В отличие от коллеги Наталья Сергеевна не командовала, а все время пересчитывала про себя «своих» детей и негромко их наставляла:

– В автобусе говорить вполголоса, плеера и мобильники с музыкой слушать только через наушники. Надеюсь, в туалет все заранее сходили, а то ехать около двух часов без остановок...

Напоминание оказалось как нельзя кстати, несколько подопечных Натальи Сергеевны тут же побежали в школу, в туалет. Дети просто забыли об, так называемой, естественной надобности, которая их еще вроде бы не приперла, но, что называется, была на подходе. Этого как раз и не учла, имеющая пионерско-челночный, но недостаточно педагогического стажа, Ирина Петровна. Она сама в туалет заранее сходила, но об детях не подумала. Именно из ее класса, после получаса пути стали хныкать и проситься «выйти».

– Вы, что дома сходить не догадались, или перед тем как в автобус сесть!?!... Терпите, автобус не остановится, – возмущалась Ирина Петровна и тут же с естественным недоумением обратилась к рядом сидящей коллеге. – Неужто, и в туалет я их за ручку водить должна?

«Водить не должна, а напомнить обязана, они же хоть и весь Интернет излазили, но все ж таки дети», – отметила про себя Наталья Сергеевна, но вслух ничего не сказала.

Шестой «Б» сидел на своей левой стороне, кто слушал музыку через наушники, кто негромко разговаривал с соседом. Староста класса, девочка, которой классная поручила контроль за соблюдением тишины в салоне автобуса, одергивала то одного, то другого одноклассника, если те вдруг повышали голос или начинали драчливо ребячиться. Но вскоре она это занятие бросила, ибо на правой стороне, эту самую тишину никто изначально соблюдать не собирался: разговаривали во весь голос, музыку слушали напрямую через динамики. Ко всему некоторые «ашники» и «ашницы» достали припасенную родителями еду, и в салоне ко всем

прочим звукам добавилось и характерное чавканье. Увидев, что коллега время от времени оборачивается и бросает недоуменные взгляды сначала на ее класс, потом на нее... Ирина Петровна некоторое время на это не реагировала, потом нашла нужным объяснить свое бездействие:

– Да пусть поорут, быстрее дурная энергия выйдет, как приедем, спокойнее будут. И вы своих зря вот так на коротком поводке держите, пусть перебесятся.

Хоть и говорят, что дурной пример заразителен, но шестой «Б» почему-то примеру «ашников» не последовал. Более того, наиболее разбитные мальчишки из «Б» иногда бросали на противоположную сторону салона реплики типа: «Кончайте жрать, брюхо лопнет», или «Приглуши музыку, я этого Тимоти расписного слышать не могу, не один едешь...».

Назревала межклассная перепалка. Ирина Петровна сидела, будто ничего не видела и не слышала. Ее даже не побудило ни к какому действию окрик водителю автобуса:

– Товарищи учителя, усмирите детей, в автобусе слишком шумно!...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.